

Высоким слогом русского романса...

Ирина Дельская никогда не была победительницей громких конкурсов, у нее нет почетных званий, но зато она хорошо известна как прекрасная исполнительница старинных романсов, а с начала 90-х годов еще и как автор и исполнитель собственных произведений.

Надир ШИРИНСКИЙ

Родилась Ирина в Саратове, ее отец был первым джазовым музыкантом города, играл на ударных инструментах, на ксилофоне, а в филармонии был еще и танцором балета. Мама — актриса, работала в Саратовском ТЮЗе.

— Свою судьбу, — рассказывает певица, — я сама предсказала, когда мне было... три года. На вопрос, кем хочу стать, ответила: «Буду певицей, буду сочинять музыку и танцевать». Так все и получилось.

А голос? Он у меня впервые обнаружился уже месяцев в семь-восемь: мама рассказывала, что в детской поликлинике я плакала абсолютно поставленным от природы меццо-сопрано. Но петь начала поздно — в девятнадцать лет. Дело в том, что в 16—18 голоса у меня не было, видимо, по возрастным причинам. Люди даже говорили: «Не пойте, пожалуйста! Вы это делаете резко и некрасиво». Но однажды мы с подружкой-студенткой поехали работать в колхоз, поселили нас в школе. Как-то я зашла в пустой класс, стала петь — и вдруг голос мой зазвучал. Это было настоящее чудо!

А дальше все вышло само собой: поступила в консерваторию на отделение музыкального театра. После ее окончания и года работы в Ростовской филармонии продолжила образование во Всесоюзной театральной мастерской

эстрадного искусства. Ее приняли, но нужно было заплатить аванс за обучение, а в столицу она прибыла с тридцатью рублями в кармане и жила на раскладушке у подруги...

И здесь судьба ее свела с Натальей Бондарчук, у которой она снялась в двухсерийном фильме «Просите, и будет вам», много работала с ее детским театром «Бэмби», активно сотрудничала с композитором Евгением Догой. Гастролировала по России, странам ближнего и дальнего зарубежья — Эстонии, Белоруссии, Израилю, США, Франции, Чехии. В прошлом году принимала участие в программе фестиваля российского искусства в Каннах.

Репертуар певицы богат, но особой ее любовью пользуется старинный романс. Почему?

— Мне как-то в руки попался нотный сборник русских романсов. Там были Гурилев, Варламов, Титов — то, что исполняли в ту пору многие советские певцы. И я вдруг поняла, что это можно петь по-другому, более демократично, что ли.

Романсы, как и народная песня, неистребимы, это пласт культуры, который живет в каждом человеке. Расскажу вам один случай. Когда вышла моя первая кассета, я пошла на известный всем москвичам радиорынок «Горбушку», чтобы посмотреть, где она там продается, как раскупается. Вдруг меня обгоняет какой-то молодой человек, видимо, один из продавцов. «Скажите, — спрашивает, — это ваша кассета «В русский бар»? Я отвечаю: «Да, моя». А он мне: «Вы знаете, мы так хорошо пили вчера под нее!» Было очень смешно.

Так что романсу не нужно доказывать, что он любим и нужен.

И подтверждением этим словам служит то, что залы на концертах певицы не пустуют никогда. Как наверняка не будет пустовать и сегодня зал «Ростест-Москвы» (Нахимовский проспект, 31), где состоится творческий вечер Ирины Дельской.

Веч. Москва. — 2000. — 5 марта. — с. 5